

Глава 5

Бан-Бан

Фа Мучжи ещё некоторое время читал. Пока он был погружён в книгу, время медленно утекало.

Когда он наконец отложил её, за окном окончательно стемнело.

Юноша взглянул на электронные часы на запястье. В эпоху, когда большинство людей использовали смартфоны, он по-прежнему предпочитал носить обычные часы.

18:29.

Увидев время, он наконец поднялся — не резко, в обычном темпе — и обернулся. Комната была совсем маленькой, так что всего один шаг отделил его от окна. Положив тонкую книжицу по совершенствованию на подоконник, Фа Мучжи протянул руку к раме.

Раздался негромкий щелчок — и окно открылось.

Прохладный весенний вечерний бриз ворвался в комнату, неся с собой аромат и несколько пышных цветочных ветвей.

Это было то же самое дерево с бело-розовыми цветами, что росло на улице Чуньхуа. Оказалось, что под окнами их квартиры в «школьном округе» стояло такое же, только ещё выше и раскидистей. Стоило Фа Мучжи открыть створку, как ветви нетерпеливо устремились внутрь, наполняя всё помещение благоуханием.

Весенняя ночь, распахнутое окно и цветущее дерево перед глазами...

От этой картины невольно хотелось затаить дыхание и просто наслаждаться видом, но Фа Мучжи даже не взглянул на неё.

Привычным движением он перехватил одной рукой все «атакующие» его ветви, а левой взял с подоконника книжицу. Затем он шагнул на ступени у окна. В комнате находился и третий предмет мебели — если, конечно, его можно было так назвать. Небольшая деревянная лесенка в три ступеньки вела от пола прямо к подоконнику.

Встав на него, Фа Мучжи оказался лицом к лицу с огромной кроной.

За этим домом, стоявшим в самом конце переулочка, росло ещё несколько таких же пышных

деревьев. Их ветви сплетались, плотно укрывая здание. К тому же напротив не было других строений, лишь небольшая зеленая зона. Так что никто не мог видеть юношу, стоящего на подоконнике.

Разве что кто-то из соседей по дому решил бы высунуться наружу.

Но сейчас все окна были закрыты. Те, кто уже вернулся, предпочитали держать их наглухо запертыми. Живя здесь долгое время, люди привыкли к этим деревьям и теперь видели в них скорее неудобство. Ветви во время цветения становились слишком назойливыми: они не только лезли в комнаты, но и постоянно задевали людей, заноса внутрь пыльцу и лепестки, что было мучением для аллергиков и добавляло хлопот с уборкой.

Фа Мучжи огляделся и, убедившись, что вокруг никого нет, вдруг прыгнул вперёд.

Крона дрогнула, осыпав землю дождем лепестков.

Он сделал несколько шагов вглубь переплетения ветвей и, не мешкая, направился к тёмному провалу в густой листве. Юноша шёл уверенно, не останавливаясь ни на секунду, и в следующее мгновение его фигура окончательно скрылась в дереве.

Вскоре после его ухода окно медленно закрылось само собой, а следом опустилась белая тюлевая занавеска. Свет в комнате горел ещё некоторое время, а затем тоже погас.

Всё это работало благодаря современным технологиям — системе «умный дом», которую Фа Мучжи установил сам.

В то же самое время Фа Мучжи уже появился среди ветвей другого дерева.

Здесь не было цветов, только густая зелень. На одной из веток, в том месте, где соединялись два растения, висел топор. Фа Мучжи тут же схватил его и, продвигаясь вперёд, начал рубить мешающие сучья. Отрезанные ветки с шелестом падали на землю. Он не спешил спускаться, а ещё некоторое время расчищал путь, отчего ствол мелко дрожал. Лишь после этого юноша с топором в руке начал спуск.

Да, именно спуск — как по обычной лестнице. Теперь это дерево совсем не походило на то, по которому когда-то с таким трудом карабкались папа и мама Фа. Вдоль могучего ствола вилась деревянная лестница с простыми перилами.

Разумеется, за эти годы семья Фа обустроила себе удобный переход.

Спустившись вниз прогулочным шагом, Фа Мучжи небрежно бросил топор и, прижимая к себе книжицу, вошёл в небольшой домик.

Он поднялся в свою комнату на втором этаже, переоделся и вышел уже в более простой одежде: старом спортивном костюме, на груди которого виднелась эмблема — Старшая школа при столичном университете Чжунду.

Похоже, это была его старая форма.

Даже спустя столько лет после выпуска он всё ещё носил её. Он был... очень экономным.

Да и чего удивляться: после покупки жилья у семьи не осталось никаких сбережений, так что сэкономили все. Не только он — его младший брат Фа Мулинь и сестра Фа Чжичжи тоже носили дома старую школьную форму.

Правда, каждый раз, когда родители видели их в этой одежде, на душе у них становилось немного тоскливо.

Но, в отличие от старшего брата, младшие были довольно простодушными и не замечали сложных чувств родителей. Они привыкли носить эти вещи и там, и здесь, со временем окончательно освоившись с привычками, столь непохожими на их прошлую жизнь.

Но сейчас никого из них не было дома. Ни родителей, ни беззаботных брата и сестры. В большом доме юноша остался один.

Хотя нет, не совсем. На кухне мелькнула чья-то тень.

— Здравствуйте, хозяин. Ингредиенты для ужина собраны. Вы будете готовить сами или мне помочь? — увидев Фа Мучжи, из кухни выехал довольно потрёпанный робот.

Да, именно робот!

С квадратной головой, круглым туловищем и четырьмя конечностями, соединенными видимыми механическими суставами, — на кухне семьи Фа жил настоящий робот!

— Я сам, — ответил Фа Мучжи, взглянув на уже подготовленные продукты.

— Принято, — отозвался тот и удалился. Но отдыхать он не стал, а выехал на улицу, чтобы убрать ветки, которые только что нарубил хозяин.

Проводив робота взглядом, Фа Мучжи принялся за приготовление ужина.

Когда еда была почти готова, он заметил, что давно не слышал шума со двора. Вымыв руки, он вышел на крыльцо и увидел ожидаемую картину: робот застыл, всё ещё сжимая охапку веток.

«Опять разрядился», — подумал Фа Мучжи.

Он подошел, обхватил машину за металлическую талию и, напрягшись, поднял её. Кое-как дотащив тяжелую ношу до зарядной станции в доме, он уже весь взмок от усилий.

— Простите, хозяин, Бан-Бан не успел убрать дрова, — раздался ровный голос, как только индикатор заряда показал один процент. — И ещё, я слишком тяжёлый.

— Ничего, это моя вина. Я сделал твой корпус из слишком плотных материалов. К тому же тебе нужна новая батарея, — ответил Фа Мучжи. — Заряжайся, об остальном не беспокойся.

Сказав это, он вышел на улицу, чтобы закончить работу за помощника.

Этого робота по имени Бан-Бан юноша собрал сам.

Хотя в их обществе уже существовали модели с зачатками искусственного интеллекта, они считались скорее концептуальными разработками и ещё не вошли в повседневную жизнь обычных людей. В доме семьи Фа Бан-Бан появился благодаря книге, которую оставила Фа Чжичжи — «Основы технологии мехов и роботов».

Это был учебник для начинающих. В качестве выпускного проекта студентам требовалось создать собственного робота. Фа Чжичжи, которая совершенно не интересовалась предметом и училась из рук вон плохо, после трёх бессонных ночей и трёх вскочивших на губах язвочек придумала гениальный план — переложить задачу на плечи старшего брата.

Выбора у неё всё равно не было. Только Фа Мучжи работал с девяти до пяти и всегда находился дома.

Так у него оказался полный комплект учебников и видеокурсов. Используя подручные материалы, он, спотыкаясь на каждом шагу, действительно умудрился собрать небольшого робота.

Конечно, программную оболочку и батарею предоставила Фа Чжичжи — их выдавал каждому студенту научный руководитель.

После того как проекты были оценены, роботов вернули владельцам. Бан-Бан тоже вернулся в семью. Сестра не стала оставлять его у себя, а отправила домой, чтобы тот помогал по хозяйству.

Так в семье Фа появился этот маленький помощник, совершенно не вписывающийся в их технологическую эпоху.

Для Фа Мучжи Бан-Бан давно стал чем-то большим, чем просто учебным проектом сестры. После переезда он проводил с ним больше времени, чем с кем-либо из родных. Робот стал для него настоящим членом семьи.

Убрав ветки в дровяной сарай, Фа Мучжи не стал сразу ужинать, а вместо этого снова открыл книгу сестры — «Теория энергии».

Ждать, пока Чжичжи купит и привезёт новый аккумулятор, приходилось слишком долго, поэтому у Фа Мучжи зародилась идея создать батарею самостоятельно. И дело было не в забывчивости сестры — просто вернуться из её мира было крайне непросто.

Об этом можно было судить по времени доступа к переходу, которое постоянно менялось.

Это были обстоятельства непреодолимой силы.

И касалось это не только Фа Чжичжи, но и каждого члена семьи, путешествовавшего через дерево. Включая Фа Мулия. И даже родителей.

Что?!

Папу и маму Фа?!

Да, именно так.

Когда старые часы на кухне пробили восемь и раздалась мелодия, возвещающая о начале часа, за дверью послышались шаги.

Сопровождаемая тяжелым топотом, дверь распахнулась. Первой вошла измученная мама Фа, а следом за ней — настороженный папа Фа. Они были одеты в наряды, совершенно неуместные в этом мире: что-то вроде одежды средневековых европейских крестьян. Оба несли в руках по тяжёлой корзине.

Родители выглядели жалко: покрытые пылью, в порванной одежде из грубой ткани. На подоле платья мамы и на штанах отца виднелись даже следы ожогов.

Хм?

— Наконец-то дома, — мама Фа была готова разрыдаться ещё на улице, увидев свет в окнах. А

теперь, оказавшись внутри и увидев старшего сына, спокойно сидящего за столом, и почувствовав аромат ужина, она уже не могла сдерживать слёз.

А отец и вовсе разрыдался в голос. Поставив на пол корзину, полную яиц, он подбежал к сыну и, крепко обняв его, громко запричитал.

Что ему оставалось делать? Юноша лишь протянул отцу салфетку, а затем раскрыл объятия для матери. Когда та тоже подошла и, не выдержав, заплакала у него на плече, он дал салфетку и ей, терпеливо ожидая, пока они успокоятся.

Да, теперь всё стало ясно. Родители тоже не задержались надолго в унаследованном доме. Дерево перенесло и их в другой мир.

И место это было отнюдь не заурядным — настоящий мир магии.

Фа Мучжи: «Мой брат-культуратор, сестра — футбольная звезда межзвёздного масштаба, и родители, которые выращивают кур и пашут землю в мире магии».

<http://bllate.org/book/15988/1441637>